

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Карамельные
неприятности

ЭКСМО

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова

Карамельные неприятности

«ЭКСМО»

2008

Александрова Н. Н.

Карамельные неприятности / Н. Н. Александрова — «Эксмо», 2008 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и Леня Маркиз))

ISBN 978-5-699-57934-1

К Лене Маркизу обратился за помощью его давний друг актер-трансформатор, способный изображать любого человека и принимать тысячу образов, Анатолий Зевако. На днях Толика нанял владелец строительной фирмы для того, чтобы тот изображал бизнесмена на предстоящем банкете. Но сразу же после официального мероприятия стало происходить нечто странное – заказчик не отдал Анатолию деньги за работу, а затем на Зевако началась настоящая охота. Скрыться для человека с такими способностями ничего не стоит, но надо же наказать негодяев, не выполняющих своих обещаний. Лене Маркизу, его верной помощнице Лоле и их многочисленным четвероногим питомцам предстоит некоторое время потерпеть талантливого преобразователя, который с необычайной легкостью копирует самого Маркиза. Да так искусно, что даже верный кот Аскольд не замечает подмены хозяина...

ISBN 978-5-699-57934-1

© Александрова Н. Н., 2008

© Эксмо, 2008

Наталья Александрова

Карамельные неприятности

Сергей бросил мимолетный взгляд на свое отражение в огромном зеркале, страхнул с рукава невидимую пушинку, поправил светлые волосы и вошел в огромный зал. Его сразу захлестнуло, как морским прибоем, гулом сотен голосов.

Хорошо одетые, самоуверенные мужчины, их ухоженные дорогостоящие спутницы с пустыми жадными глазами, офисные барышни, во всем облике которых сквозит прицел на выгодное замужество любой ценой.

Несколько молодых шустрых мальчиков с фотоаппаратами и телекамерами – представители СМИ, примчавшиеся на запах дармового угощения.

Случайные люди, каким-то необъяснимым образом оказывающиеся на любой тусовке.

Наконец, такие же, как он, бизнесмены средней руки, надеющиеся подцепить выгодного заказчика.

В центре зала, как большие ленивые шмели, басовито гудят несколько видных чиновников. Вокруг них – кружок почтительной пустоты, внимательных взглядов.

Среди всего этого столпотворения ловко снуют, словно аквариумные рыбки, официантки с подносами: коктейли, шампанское, маленькие бутерброды – та самая наживка, на которую клюет рыбка, большая и маленькая.

Крупная риэлторская фирма представляет новый грандиозный проект, проект застройки целого городского микрорайона, и на эту презентацию, как пчелы на мед, точнее – как мухи на запах падали, слетелся весь цвет городского строительно-инвестиционного бизнеса. Застройщики и архитекторы, инвесторы и специалисты по недвижимости, владельцы рекламных и инженерных фирм.

Сергей кивнул полному медлительному брюнету в черном костюме, напоминающему императорского пингвина – Антону Масальскому из компании «Стройсервис», – помахал рукой хорошенькой блондинке в строгом костюме, выгодно подчеркивающим безупречную фигуру, – кажется, ее зовут Леночка, из какой она компании, он не помнил, но пару раз сталкивался с ней на корпоративных вечеринках и как-то даже, немного выпив, пообнимался в коридоре. Вспомнил мягкие губы, смеющийся рот, сладковатый привкус помады на губах, негромкий хриловатый смех. Оба были не против, но дальше нескольких поцелуев дело не пошло, что-то помешало.

Стремительно промелькнул Василий, компаньон и приятель. Они выехали из своего офиса вместе, каждый на своей машине, но по дороге разминулись – Сергей застрял в глухой пробке на набережной Фонтанки, а Вася свернул в какой-то сквозной двор и, судя по всему, добрался намного быстрее.

Вася вел себя как-то странно – торопливо переходил от группы к группе, не замедляя шага и ни с кем не разговаривая, как будто был чем-то озабочен.

К Сергею подошел Костя Сыроежкин из Василеостровской администрации, завел какой-то пустой разговор. Тут же, как будто случайно, возникла Вика Солодовник из «Сити-банка». Когда-то у них с Сыроежкиным был роман, и теперь она не дает ему прохода. Сережа попытался, попытался смешаться с толпой, чтобы не участвовать в очередной сцене. И тут у него зазвонил телефон.

Сергей вытащил мобильник, взглянул на дисплей и невольно поморщился.

Звонила Маргарита.

Первой мыслью было не отвечать, выключить трубку, вообще выкинуть ее – в мусорку, в окно... но Маргарита все равно не уgomонится. Она добьется своего, как всегда. Любым спосо-

бом. Не мытьем, так катаньем. Так что лучше не сопротивляться, а расслабиться и попытаться получить удовольствие.

Сергей поднес телефон к уху, машинально отыскивая взглядом Василия.

– Нам немедленно нужно встретиться, – выпалила Маргарита, едва услышала его голос. – Приезжай в ваш офис.

– Марго, но я не могу... – начал Сергей, тяжело вздохнув и уже понимая, что она все равно настоит на своем. – Ты же знаешь, мы сейчас на презентации...

– Ты меня не понял? – переспросила она властно, решительно. – Нам необходимо, просто необходимо встретиться!

– Но Марго, Вася здесь... он заподозрит... ты ведь понимаешь, так нельзя...

– Что? – Она делано засмеялась. – С каких это пор тебя беспокоит Вася? Да ты прекрасно знаешь, что ему на все наплевать! Ему это совершенно безразлично! Короче, я еду. Через полчаса я буду возле вашего офиса...

В трубке раздались короткие гудки.

Сергей вздохнул и понуро потащился к выходу, машинально отыскав взглядом Василия. Тот по-прежнему носился по залу, как заводной кролик из рекламы.

Придется ехать.

Маргарита не шутит – у нее вообще слабо с чувством юмора.

Притащится к офису и будет торчать там на виду у всех.

Конечно, вечером в их бизнес-центре малоллюдно, но наверняка найдется какой-нибудь досужий доброхот, который обратит внимание на интересную, явно обеспеченную женщину.

Нет, ну как же его угораздило закрутить роман с женой компаньона? Известно же, нельзя смешивать бизнес и личную жизнь...

Впрочем, надо признать – это не он закрутил с ней роман. Маргарита сделала все сама, буквально затащила его в свою постель. Правда, он не очень сопротивлялся. Он никогда не умел сопротивляться превосходящей силе.

На пути Сергея попала та блондинка – Леночка, кажется. Послала ему призывный взгляд, но Сергей виновато и разочарованно улыбнулся, развел руками и показал на часы. Леночка надулась и устремила наперерез освободившемуся Сыроежкину.

Сергей вышел на крыльцо, достал из кармана брелок с ключами. Его верная «Ауди» отозвалась мелодичным приветом. Хорошая девочка. С ней одной никогда не бывает проблем.

Езда на машине всегда его успокаивала, так что через некоторое время он смог спокойно воспринимать ситуацию.

Сергей Николаевич Евсюков, тридцати шести лет от роду, по специальности – инженер-строитель, был очень недоволен жизнью. Претензии его не такие как у всех – зарплату бы побольше, машину поновее, квартиру попросторнее, тещу отселить... Как раз тут-то было все в порядке.

Он – равноправный компаньон в строительной фирме, зарплата вполне приличная, машину недавно купил и не нахвалится, он холост, так что ни о какой теще, слава богу, не может быть и речи, а квартира хоть и небольшая, но ему одному места вполне хватает.

Но Сергей был недоволен собой.

Полгода назад приятель Василий Окунь позвал его в свою фирму, предложил партнерство. Сергей согласился – он давно уже устал работать на чужого дядю, хотелось своего дела, хотелось независимости. Но дела-то никакого и не было. Василий с удовольствием мелькал на разных тусовках и презентациях, вот как сегодня, однако клиентов у фирмы было мало, и все они какие-то сомнительные. Сергей пытался что-то делать по заказам, но иногда на него накатывало такое чувство, что это никому не нужно – ни его фирме, ни клиентам.

Мало того что с работой неладит, так еще тут замешалась Маргарита. Черт дернул его связаться с женой друга! Все произошло так быстро, на вечеринке по случаю какого-то празд-

ника он выпил, она была рядом... красивая женщина, или ему тогда так показалось... А на следующий день она вела себя так, как будто они уже давние любовники. Ему было стыдно перед Василием, хоть Маргарита и уверяла его, что они с мужем давно уже чужие люди. Она ему и не нравилась совсем, однако когда она звонила и звала его на встречу, он послушно ехал, вот как сейчас, не в силах разорвать этот порочный круг.

«Тряпка и слизняк!» – в который раз с тяжким вздохом подумал Сергей.

Пробки в центре уже рассосались, и через двадцать минут Сергей подъезжал к офису.

Маргарита уже ждала его, беспокойно постукивая каблуком по плиткам тротуара.

«В машине не могла подождать!» – мелькнула раздраженная мысль, и тут Сергей осознал, что ее машины рядом нету.

Еще хуже, заставит потом везти ее домой или еще куда-нибудь, Маргарита частенько использовала его в качестве персонального водителя. Хорошо, что не в качестве прислуги.

– Ну что такое... – ворчал Сергей, открывая двери офиса. – Ты же знаешь, у нас сегодня презентация...

– Знаю я эти презентации! – раздраженно выдохнула Маргарита, входя в холл и захлопывая дверь. – Обыкновенная тусовка! Вечеринка с шампанским и девочками!

Сергей включил свет.

Огромная черепаха в террариуме проснулась, удивленно вытянула уродливую голову на морщинистой старческой шее, пригляделась к вошедшим, словно пыталась понять, кто это разбудил ее в неурочный час.

– Ну, о чем ты хотела со мной поговорить? – В голосе Сергея прозвучала обреченность.

– О нас с тобой! – выпалила Маргарита. – О наших с тобой отношениях!

– Ну, какие у нас отношения? – простонал Сергей.

Он почувствовал, как виски наливаются тупой чугунной пульсирующей болью.

Последнее время так всегда бывало, стоило ему услышать раздраженный, требовательный голос Маргариты.

– Какие отношения? – Марго подошла к террариуму, как будто хотела призвать черепаху в свидетели своих слов. – Вот именно! Ты меня последнее время просто избегаешь! Демонстративно избегаешь! Стоит мне появиться, как ты удираешь под любым предлогом! Скажи прямо – я тебя больше не интересую как женщина? Может быть, у тебя появилась другая?

– Но Марго, сама посуди... – уныло бормотал Сергей. – Ведь Вася – мой компаньон... мы вместе работаем... это просто свинство – крутить роман за его спиной...

– Раньше тебя это почему-то не волновало! – Марго повысила голос, ее ноздри возбужденно раздувались. Сергей с удивлением подумал – до чего же неприятное у нее лицо, когда она злится! И правда – что он в ней находил раньше? Впрочем, во всей этой истории от него с самого начала мало что зависело, Маргарита сама проявила инициативу, взяла все в свои руки, а он, как обычно, подчинился воле обстоятельств, поплыл по течению...

Вдруг зазвонил его мобильный телефон.

Сергей почувствовал жалкую трусливую радость – можно было хоть на какое-то время отгородиться от Маргариты ненадежным щитом делового общения.

Он демонстративно отвернулся от нее, достал мобильник, откинул крышку.

Однако когда он увидел высветившееся на дисплее имя, на лбу у него выступили капли холодного пота.

– Иван Терентьевич?! – проговорил Сергей постыдно севшим голосом. – Разве вы уже...

– Да, я уже, – ответил страшный человек, издевательски хохотнув. – А ты, никак, мне не рад?

– Что вы, – Сергей взял себя в руки. – Я очень рад... поздравляю вас... а мы ждали только завтра...

– Ты же знаешь, Сергуня, – в голосе Ивана прозвучала почти отеческая сердечность, – ты же знаешь, что я люблю всех опережать. Хотя бы немного. Поэтому до сих пор живой. В отличие от подавляющего большинства.

Он выдержал короткую паузу и продолжил совсем другим голосом – жестким, сухим, повелительным:

– Ладно, это все так – туфта с баландой. Я тебе звоню по делу. Вам сегодня привезли *те бумаги*. Поезжай в офис, заведи их и привези ко мне. Ты знаешь куда.

– Да, Иван Терентьевич, – Сергей едва удержался, чтобы не отдать честь. – Я быстро...

Старый кровосос, как всегда, все знает. Знает уже, что сегодня привезли бумаги. Удивительно еще, что не сказал, что он, Сергей, сейчас так и так в офисе.

– Мы не закончили разговор! – выпалила Маргарита, когда он убрал мобильник. Хорошо хоть, что во время разговора с Иваном помалкивала – понимает, стерва, что по-настоящему опасно. Когда ей нужно, она все понимает.

– Мне сейчас не до тебя! – выпалил Сергей, удивляясь собственной смелости, и направился в кабинет.

Впрочем, какая уж тут смелость! Просто страх перед Иваном на данный момент оказался сильнее всех прочих чувств. Все остальное перед этим страхом отступило на второй план.

Он прикрыл за собой дверь кабинета, обошел стол Василия, приблизился к сейфу, набрал код.

Тяжелая дверца плавно распахнулась.

Сергей наклонился, заглянул в темную глубину сейфа.

Во рту у него пересохло.

Бумаг на месте не было.

Но это просто невозможно!

Что за черт? Они вместе с Васей положили в сейф этот большой желтый конверт, который доставил им курьер из мэрии, Вася на его глазах запер сейф... Потом они вместе ушли из офиса, вместе поехали на эту чертову презентацию... Уходя, он видел, как Василий толкался среди участников мероприятия... да нет, такого просто не может быть! Просто не может...

Он еще раз внимательно проверил содержимое сейфа.

Небольшая пачка наличных – рубли, доллары, евро для текущих расходов. Совсем немного. Несколько договоров – убийственно мало для нормального функционирования фирмы, да и те, что есть, сомнительные. Коробка с печатью. Чековая книжка. Трудовые книжки наемных работников.

И больше ничего!

Сергей прекрасно помнил, что желтый конверт лежал вот здесь, на верхней полке, рядом с печатью. Он буквально видел его, этот проклятый конверт.

Но сейчас полка была пуста.

Сергей сглотнул набравшую слюну, сел на вращающийся стул, перевел дыхание.

Кто это мог сделать?

Никаких следов взлома нет, а код знают только двое. Только они с Василием.

Василий сейчас на презентации, на глазах у десятков людей.

Значит...

Значит, все подозрения падут на него, Сергея.

А Иван такого ни за что не простит. Слишком большие деньги задействованы в этой истории. Слишком многое зависит от желтого конверта. Точнее, от его содержимого.

Сергей закрыл глаза, сосчитал до десяти, потом до двадцати, чтобы немного успокоиться. Снова открыл глаза, без всякой надежды заглянул в сейф.

Чуда не случилось. Конверта по-прежнему не было. Впрочем, он никогда не верил в чудеса, даже в детстве прекрасно понимал, что роль Деда Мороза играет его отец.

Руки дрожали, как будто он только что здорово выпил.

Во всей этой истории только один плюс.

Иван не знал, что он находится в офисе, поэтому у Сергея есть небольшой запас времени.

Впрочем, чем это ему поможет?

Сбежать? Спрятаться?

Но от Ивана никуда не убежишь. Не тот это человек. Он найдет тебя где угодно – в Нью-Йорке или в Сингапуре, в глухой парагвайской деревушке или на Северном полюсе, под водой или на вершине Эвереста. Иван – человек очень принципиальный. И принципы у него простые: всегда опережать конкурентов, хотя бы немного, и никогда не прощать долгов. Даже небольших.

Так что Сергею рассчитывать не на что.

Но это хотя бы небольшая передышка. Да, в конце концов, Сергей ни о чем не думал. Ему просто было страшно и хотелось убежать. Все равно куда убежать.

Он еще раз заглянул в сейф.

Конечно, ничего не изменилось. Конверта не было.

Но ведь Вася положил его на эту полку!

Василий. Только он может объяснить произошедшее.

Сергей схватился за голову, захлопнул дверцу сейфа и вышел из кабинета.

При его появлении Маргарита отшатнулась от террариума, черепаха сделала шаг вперед и втянула голову под панцирь. У обеих был какой-то подозрительный вид.

Черт! Сергей совсем забыл про Маргариту.

Только ее сейчас и не хватало!

Прежде чем звонить Василию, нужно выпроводить ее отсюда. Выпроводить под любым предлогом.

– Что ты там делал? – проговорила Маргарита с ревливой, требовательной интонацией – ее раздражало то, что он был занят не ее проблемами.

– Да пошла ты! – огрызнулся он, почувствовав от этой фразы странное болезненное удовольствие – как будто очень давно хотел сказать ее, да все не решался.

– Что? Что ты сказал? – возмутилась Маргарита, но взглядела в лицо любовника и поняла, что ему сейчас действительно не до нее, что он порвал чересчур натянувшийся поводок.

– Значит, я тебе больше не нужна? – произнесла она удивительно спокойно. – Но тогда хотя бы выполни мою последнюю просьбу. Всего одну маленькую просьбу.

– Что? – Сергей уставился на нее пустым, непонимающим взглядом и даже засмеялся злым, резким смехом. – Последняя просьба? Ты не похожа на умирающую!

– Прекрати паясничать! – На этот раз Маргарита не сдержала раздражения. – Я хочу попросить тебя о небольшой услуге. Отвези одному человеку небольшую вещь...

– Какую еще вещь?

– Тебе это не составит никакого труда, а для меня это очень важно... я так редко тебя о чем-то просила...

Это была заведомая ложь, она вечно поручала ему разные мелкие дела: съезди туда-то, привези то-то, передай тому-то... впрочем, она его не просила – она просто давала ему короткие, четкие распоряжения. Теперь Сергею показалось, что она и роман-то с ним закрутила, чтобы всегда под рукой был мальчик на побегушках, безотказный и покладистый курьер, дармовая прислуга.

– Да пошла ты! – повторил Сергей с очевидным удовольствием и для большей доходчивости сунул ей под нос кукиш. – Все! Ты больше мной не распоряжаешься!

Может быть, его положение ужасно, может быть, ему осталось жить всего несколько дней, а то и несколько часов, но это дает хотя бы одно преимущество – он может не миндальничать с

этой жадной эгоистичной женщиной, может раз и навсегда разорвать эту позорную, бессмысленную связь!

– Все, – проговорил он жестко. – И проваливай отсюда. Я должен запереть офис.

Лицо Маргариты странно исказилось. На нем появилось незнакомое, удивительное выражение. Она что-то говорила, но Сергей больше не слушал ее, и действительно не слышал – как будто нажатием кнопки выключил звук у телевизора. Он подтолкнул ее к выходу из офиса и закрыл за ней дверь.

Только тогда он достал из кармана мобильник и набрал телефон компаньона.

Тот отозвался немедленно, как будто ждал звонка.

– Вася, – проговорил Сергей усталым, надтреснутым голосом, – Иван вернулся.

– Что ты! – Тот всполошился. – Ведь он должен был прилететь только завтра...

– Должен был, – передразнил Сергей компаньона. – Это мы должны, а Иван никому ничего не должен. Но это не все...

Сергей сделал большую паузу. Он не знал, как приступить к самому главному, к самому опасному. Наконец набрал воздуха и как в воду бросился:

– Вася, конверт пропал!

– Что? – переспросил Василий без особенного испуга – как будто плохо расслышал его слова.

– Конверт пропал! – повторил Сергей. – Тот самый конверт – понимаешь? Иван велел мне привезти ему конверт... я приехал в офис – а в сейфе пусто!

– Я знаю, – голос Василия прозвучал удивительно спокойно. Убийственно спокойно.

– То есть... как знаешь? Что это значит? О чем ты говоришь? – Сергей не верил собственным ушам. Все это было так странно... но вместе с тем перед ним забрезжила надежда: может быть, все не так страшно, как он думает?

– Не волнуйся, все под контролем! – подтвердил Василий, и надежда разрослась, Сергей снова почувствовал под своими ногами твердую землю, как моряк, многие месяцы находившийся в плавании и наконец ступивший на пристань. Василий не обманет его. Они по одну сторону баррикад. Они старые друзья и соратники.

Он уже не вспоминал о своей интрижке с женой компаньона. Казалось, что это не имеет значения.

– Так где же конверт? – спросил он, переводя дыхание.

– Это не телефонный разговор. Ты сейчас в офисе? Оставайся там, никуда не уходи, я скоро приеду и все тебе объясню... повторяю – все под контролем!

Телефон замолчал. Сергей опустился на подвернувшийся стул, прикрыл глаза. Кажется, очень скоро все найдет объяснение. Вася придет и расскажет, что случилось, а самое главное – они вместе отвезут Ивану конверт.

Неожиданно Сергей почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Он открыл глаза.

На него в упор смотрела черепаха – не мигая, как будто изучая его.

В ее взгляде Сергею померещилась насмешка.

«Я слишком доверчив... слишком доверчив и внушаем», – промелькнула у него в голове неприятная, как будто чужая мысль, но он поспешил отогнать ее.

Скоро придет Василий, и все встанет на свои места.

Действительно, не прошло и двадцати минут, как в замке скрипнул ключ, дверь открылась и на пороге появился компаньон.

– Ты что такой бледный? – жизнерадостно проговорил он. – Говорю тебе – все под контролем!

– Но... конверт? Где этот чертов конверт?

– Я же сказал тебе – все под контролем!

– Что ты заладил как попугай – все под контролем, все под контролем! – Сергей очень похоже передразнил компаньона. – Ты что – не понял? Иван вернулся! Он ждет, когда я привезу ему эти чертовы бумаги! Где конверт?

– Не беспокойся, мы ему все привезем. – Вася смотрел на приятеля в упор, не мигая, точно так же, как незадолго до того смотрела на него черепаха. И этот взгляд странно успокаивал Сергея. Ему начало казаться, что все и вправду не так ужасно, что конверт найдется, и они отчитаются перед Иваном...

– Поехали! – скомандовал Василий, шагнув к двери.

– Куда? – Сергей заморгал, встряхнул головой, пытаясь сбросить странное оцепенение.

– За конвертом, – Вася произнес это как само собой разумеющееся. – Заберем его и отвезем Ивану.

– Но как... – Сергей начал фразу, но не договорил ее до конца, снова наткнувшись на уверенный, немигающий взгляд компаньона. Вася знает, что делает... не надо с ним спорить...

Они заперли офис, спустились. Расселись по своим машинам – так же, как тогда, когда ехали на презентацию. Казалось, это было бесконечно давно...

Вася ехал впереди, показывая дорогу. Сергей следовал за ним.

Ему пришло в голову, что всю жизнь он вот так же за кем-то послушно следует, по крайней мере, последние годы. Делает то, чего от него ожидают другие люди – то Маргарита, то Василий...

Сейчас его волю не сковывал пристальный взгляд компаньона, и в душе шевельнулись неясные сомнения.

Куда они едут?

Василий сказал – за конвертом. Но как этот проклятый конверт мог улетучиться из сейфа? Ведь они вместе положили его туда, вместе закрыли сейф, потом вместе же уехали на презентацию... Василий оставался там, когда Сергей сорвался по звонку Маргариты и примчался в офис. И конверта на месте уже не было... что за черт? Как это возможно? Кто мог в их отсутствие достать конверт из сейфа, да еще увезти в такую даль? Кто, и самое главное – зачем?

И вообще – где они?

Они ехали по набережной Малой Невки, где-то на задах Петроградской стороны. Мрачный, безлюдный район. Промелькнуло название улицы, как нельзя больше подходящее – Глухая Зеленина... Безжизненные заводские корпуса за высокими бетонными заборами, голые сутулые деревья, нехотя спускающиеся к необлицованной гранитом реке. Длинная, низко сидящая баржа с огромными деревянными катушками на борту – для перевозки кабеля, что ли...

И ни души, ни души на улицах!

Василий сбросил скорость, затормозил, съехал на обочину. Сергей тоже остановил машину, выглянул в окошко.

Компаньон выбрался из машины, подошел.

Зачем он здесь остановился? Ведь они должны забрать конверт и отвезти его Ивану...

– Где конверт? – прямо спросил Сергей.

Он хотел, чтобы его голос прозвучал твердо, уверенно, решительно – но из этого ничего не вышло: голос предательски дрогнул, потому что Сергей не мог не думать про Ивана, про то, как тот будет буравить их мрачным свинцовым взглядом.

– Я же сказал – все под контролем! – повторил Василий.

Он обошел машину, открыл дверцу, сел рядом, на пассажирское место, повернулся к Сергею, положил руку на его плечо и мягко, доверительно проговорил:

– Такие дела, Серый!

– Какие еще дела? – Сергей попытался сбросить руку компаньона со своего плеча, но тот с неожиданной силой придавил его к сиденью машины, а второй рукой прижал к лицу платок, смоченный резко пахнущей жидкостью. Сергей замычал, попытался вырваться, но перед

глазами запульсировал тусклый серовато-розовый туман, и все тело налилось свинцом. Все стало ему безразлично, неинтересно. Ничто его больше не волновало, ничто не беспокоило – ни проклятый конверт, ни ярость Ивана, ни медленно ускользающее сознание.

В последние секунды в его душе вдруг шевельнулось любопытство – зачем Василий все это делает?

Он даже сумел непослушными губами произнести это слово – зачем?

Впрочем, платок с хлороформом все еще закрывал его рот, так что вряд ли Василий расслышал этот вопрос. Скорее он прочитал его по глазам компаньона.

– Зачем? – переспросил он с неясной, блуждающей улыбкой на губах. – Я мог бы ответить тебе, как отвечают на такие вопросы персонажи американских боевиков – это только бизнес, ничего личного. Но это не совсем так, Серый! Ведь мы с тобой не в Америке. Конечно, в первую очередь это бизнес. Иван поверит, что ты украл его бумаги и скрылся. Это мне на руку. Но здесь есть и личный мотив... вот ты, Серый, спрашиваешь меня, зачем? А зачем ты сам крутил у меня за спиной с Маргаритой? Конечно, не ты первый, не ты последний. Я давно знаю про ее похождения. Мне на нее, в общем-то, уже наплевать. Но ты, именно ты не должен был так делать! Ведь мы с тобой были компаньонами и даже, кажется, немножко друзьями. Знаешь поговорку – не гадь, где ешь. Да, в общем, зачем я все это говорю?

Он действительно говорил это совершенно зря, потому что Сергей уже ничего не слышал. Он плыл по какой-то черной, маслянистой реке без берегов, и черная вода плавно, ласково покачивала его.

Василий отнял от лица компаньона платок, сунул в полиэтиленовый пакет – надо будет потом выбросить этот пакет где-нибудь в другом конце города.

Потом он достал из кармана плаща плоскую металлическую фляжку с водкой, влил немного в безвольно приоткрытый рот Сергея, остальное разлил по его одежде, по салону машины. Потом снял машину с ручника, перевел на нейтраль, положил руки компаньона на руль и выбрался из машины.

Обошел ее, уперся руками в багажник, толкнул к краю мостовой, к покатому, склизкому берегу. Машина тронулась неохотно, медленно, с трудом, но потом понемногу набрала скорость, раскатилась по ухабистому склону и с громким, неприятным чавкающим звуком ухнула в реку.

Видимо, сразу под берегом начиналась глубина, и машина скрылась под черной, маслянистой водой.

По поверхности реки пробежали верткие живые бурунчики, потом – вялые темные круги, и все стихло. Только какая-то щепка некоторое время крутилась над местом упокоения Сергея Евсюкова, словно прощаясь с ним, отдавая ему последний долг. Но потом и эта щепка развернулась и медленно поплыла по течению.

Поверхность реки окончательно успокоилась.

Василий еще минуту постоял на берегу.

Ему стало зябко.

Передернув плечами, он развернулся и торопливо зашагал к своей машине.

Леня Марков, имеющий в специфических кругах аристократическую кличку Маркиз, аккуратно закрыл дверцу машины и направился по дорожке к своему подъезду.

– День добрый, Розалия Львовна! – окликнул он соседку, которая жестами переговаривалась с приятельницей в окне первого этажа.

– Ленечка... – удивленно оглянулась Розалия. – А вы в машине что-то забыли?

– Да нет... – Леня улыбнулся и поскорее проскочил в подъезд, так как соседка известна была в доме как любительница поболтать на отвлеченные темы.

В этот раз, однако, она не сделала попытки его остановить, а переглянулась с приятельницей, которая смотрела на Леню, выпучив глаза, потом покрутила головой и развела руками. Розалия согласно кивнула, но Леня этого не видел.

Консьержка Валентина Романовна при виде него выронила из рук вязанье, полезла поднимать, охая и причитая, что спустились петли. Леня молча пожал плечами и направился к лифту. Двери открылись, и вышла уборщица Люба с ведром и шваброй. Столкнувшись с Ленией, она так поразилась, что выронила ведро, грязная вода разлилась по чисто вымытому полу, Леня едва успел перепрыгнуть лужу.

– Ходят и ходят, – с ненавистью сказала Люба, – взад – вперед, взад – вперед... а чего ходят – и сами не знают...

Ее словам Леня не удивился – Люба известна была в доме своим скверным характером.

Он открыл дверь своим ключом, потому что Лолы, его компаньонки, напарницы и боевой подруги, не было дома – умотала с самого утра по каким-то важным дамским делам. Никто не встречал на пороге: ни Пу И – крошечный песик древней мексиканской породы чихуа-хуа, ни кот Аскольд, ни попугай Перришон. Вот тут Леня не на шутку удивился. Пу И, конечно, Лолка взяла с собой – на улице погода неплохая, почти настоящая весна, песику полезно прогуляться, попугай небось дремлет в клетке, но кот всегда заранее чувствует приход любимого хозяина и усаживается у двери, поедая ее глазами. В их большой дружной семье существовало устойчивое разделение домашних любимцев: песик был Лолкин, попугай – общий, но кот, вне всякого сомнения, пользовался особым покровительством Маркиза и отвечал ему взаимностью. Леня слегка обиделся, но тут же услышал из кухни знакомые звуки.

Вот аппетитно чмокнула дверца холодильника, звякнула об стол чашка, щелкнул чайник, отключаясь, со звоном упала ложка на плиточный пол...

– Лолка, ты дома? – обрадованно крикнул Леня. – А говорила, что на целый день уйдешь...

Никто не ответил, и Леня устремился на кухню.

За столом сидел незнакомый мужчина и пил чай из Лениной большой фаянсовой кружки с изображением пушистого черного кота. Леня очень дорожил этой кружкой, потому что изображенный на ней кот был вылитый Аскольд.

– Вы кто? – опешил Леня и тут же разозлился на Лолу – как она могла налить этому типу чай в его личную кружку? Знает ведь, как трепетно он к этой кружке относится.

– Здравствуй, Леонид! – приветливо сказал мужчина. – Ты меня не узнаешь?

В лице мужчины было что-то удивительно знакомое, определенно Маркиз где-то уже видел эту обаятельную улыбку, внимательные глаза... Внешность приятная, но совершенно незапоминающаяся... кого же он Лене напоминает? Кого-то хорошо знакомого...

По инерции Леня продолжал осматривать незнакомца и вдруг с холодком в груди заметил, что он одет в его, Ленину, домашнюю клетчатую шерстяную рубашку, вон верхняя пуговица висит на ниточке, грозит оторваться, и эта лентяйка Лолка обещала пришить еще три дня назад!

И все-таки, где же он видел это лицо? Причем видел его не раз и не два...

– Ты кто такой? – с угрозой спросил Маркиз, сделав шаг вперед, и перехватил поудобнее стул, чтобы в случае чего треснуть незваного гостя по темечку.

– Лень, да ты чего... – Мужчина отвернулся, сделал что-то со своим лицом и повернулся обратно.

– Толька! – ахнул Маркиз. – Ну у тебя и шуточки!

– Как всегда, – рассмеялся Анатолий Зевако, старинный его знакомый еще по давно миновавшим цирковым годам. – А купился, Ленечка, купился!..

– Да уж. – Маркиз толкнул приятеля к большому зеркалу в прихожей. Там отражались два совершенно одинаковых человека, только одежда была разной. Все остальное – движения, мимика, улыбка, артикуляция при разговоре – было совершенно идентично.

Так вот где Маркиз видел это лицо! В зеркале, по несколько раз в день...

– Снимаю шляпу! – восхищенно сказал Ленья: он очень уважал способных специалистов.

– А как ты сюда попал? – спохватился Маркиз минуту спустя.

– А меня впустила интересная такая девица – опять, говорит, охламон, ключи забыл – и удрала быстро. Видно, опаздывала. Я ей даже ничего не успел объяснить.

– Понятно, почему от меня соседка шаррахнулась, – сообразил Ленья. – Только что я вошел в подъезд – и опять захожу!

– Ты извини, что я тут похозяйничал – пить захотелось. С попугаем пока по душам поговорили...

– Дур-рак! – послышалось с холодильника. – Откр-рой двер-рь! Ор-решков!

– Перришончик, ты что это так развоевался? – Ленья выпустил из клетки большого разноцветного попугая.

Тот больно ткнул его клювом и перелетел на буфет. На тот факт, что в кухне находятся два Лени Маркиза, попугай не обратил внимания.

– Ему лишь бы орехов давали! А вот давай кота проверим – узнает он меня или нет! – предложил Ленья.

Аскольда нашли в Лениной комнате на письменном столе. Он не спал, и даже глаза были открыты и смотрели на мир весьма неодобрительно. Первым подошел Анатолий. Кот подобрался, зашипел, засверкал глазами и даже поднял шерсть на загривке.

– Понял... – Анатолий попятился. – Все понял, больше вопросов не имею...

– Вот видишь, – рассмеялся Ленья, – кота не обманешь внешним сходством... он зрит в корень... Аскольдик, – Ленья протянул руку, чтобы погладить.

Кот мявкнул грозно и точным движением лапы разорвал руку до крови, после чего кубарем скатился со стола и одним ловким прыжком взвился на шкаф.

– Сдурел ты, что ли? – крикнул Ленья.

Кот прошипел со шкафа, что в гробу он видел такие пошлые шутки и таких шутников. Он не позволит морочить себе голову – ишь, тоже нашли карася!

– Тяжело с семьей, – посочувствовал Анатолий, помогая заклеить раны пластырем.

– Ну ладно, – сказал Ленья, – а ты чего пришел-то? По делу или так поведать?

– Ой, тут со мной такая история произошла, просто не знаю, к кому обратиться.

– Рассказывай! – Ленья сервировал стол и показал приятелю бутылку коньяка.

– Не, я завязал, – вздохнул Анатолий, – пожрать бы...

– Сейчас... – Ленья сбросил пиджак и закатал рукава. Потом покосился на попугая, который хитро поглядывал на него с буфета, и унес пиджак в комнату. С некоторых пор Ленья принимал меры предосторожности. Вредный Перришон как-то нагадил на лучший Ленин пиджак, и химчистка ничего не смогла поделать. Ленья заглянул в холодильник и подумал, что Лолка совершенно обленилась – полдня дома сидела и даже мясо из морозилки не вытащила. Пришлось наскоро приготовить омлет с колбасой и зеленью, еще нашлась в холодильнике банка сардин и коробочка плавленого сыра.

– Ну давай рассказывай! – велел Маркиз после того как все было приготовлено и съедено.

Он налил Анатолию свежего чая в обычную чашку с красным петухом. Хотя Аскольд и повел себя сегодня недопустимо грубо, все равно, свою персональную чашку Маркиз никому не собирался отдавать.

Анатолий Зевако гордился своей необычной фамилией. Он утверждал, что приходится дальним (очень дальним!) родственником знаменитому российскому адвокату Плевако. Правда, сам он никакого отношения к правосудию не имел.

Анатолий работал в цирке трансформатором.

Не громоздким прибором, понижающим напряжение электричества в сети, а актером, в считанные секунды меняющим внешность.

Он появлялся на сцене в облике популярного эстрадного певца, исполнял коротенький номер, скрывался на несколько секунд за ширмой и тут же появлялся снова, но уже в виде известного политика или телеведущего. Или героя Гражданской войны, персонажа многочисленных анекдотов. За ширмой его ждали наготове двое ассистентов, которые помогали моментально переодеться и загримироваться в соответствии с новой ролью. С одинаковой легкостью он мог перевоплощаться и в мужчин, и в женщин, но все же предпочитал мужские образы. В них он чувствовал себя более уверенно.

– И жил бы я себе припеваючи, – жаловался Зевако, – да пострадал через две непереносимые и естественные для всякого русского человека причины!

– Это через какие же? – подал реплику Маркиз, поскольку Анатолий явно ее ожидал.

– Известно какие! – тяжело вздохнул Зевако. – Водка и бабы! Если бы не это...

Анатолий начал выпивать. Сначала только по выходным, но потом и в рабочие дни.

– Мастерство не пропьешь! – гордо заявлял он директору цирка Артуру Васильевичу Щекотило в ответ на очередное последнее предупреждение.

Щекотило краснел, бледнел, надувался, как воздушный шар, и грозил суровыми санкциями.

Масло в огонь подлил сам Анатолий, как-то по пьяному делу на спор с клоуном Мандариновым и ради шутки перевоплотившийся в строгого директора.

В полутемном коридоре цирка он столкнулся с главным бухгалтером, который принял его за Щекотило и дал на подпись важные финансовые документы. Зевако эти документы подписал, а когда история вскрылась, директор долго топал ногами, употреблял ненормативную лексику, лишил трансформатора квартальной премии и обещал вообще уволить. Щекотило был человек суровый, скорый на расправу, артисты его боялись и за спиной называли маньяком.

До поры до времени выручала Анатолия только огромная популярность его номера у зрителей. Публика встречала его молниеносные перевоплощения на ура.

Конец его процветанию положила, как было уже сказано, женщина.

Во время гастролей цирка по малым и средним городам России в номере Зевако был предусмотрен специальный финальный аккорд. Анатолий заблаговременно изучал внешность главного местного начальника, готовил его грим, подбирал костюм и в конце своего номера появлялся перед зрителями в образе мэра. В этом виде он говорил несколько ни к чему не обязывающих фраз и показывал какой-нибудь несложный фокус. Зрители встречали это с энтузиазмом, а сам городской начальник относился к такой бесплатной рекламе вполне благосклонно. Особенно если гастроли приходились на предвыборный период. Поскольку все городские начальники хорошо помнили известную фразу вождя мирового пролетариата, что из всех искусств важнейшими для нас являются кино и цирк.

Цирк находился на гастролях в одном старинном волжском городе, вошедшем в отечественную историю героической обороной от татаро-монгольских захватчиков, когда в жизни Зевако случился непредвиденный и трагический поворот. Его бессменная ассистентка Анфиса Фуфайкина потребовала, чтобы Анатолий узаконил их длительные, почти семейные отношения.

Анфиса посчитала свое положение двусмысленным и недостойным и потребовала, чтобы Зевако проявил решительность и поставил наконец штамп в паспорте.

Анатолий был в принципе против брака, в особенности считал женитьбу недопустимой для творческих натур, к каковым себя причислял, о чем и сообщил Анфисе в простой и доступной форме.

– Ну ладно, – проговорила ассистентка многообещающим тоном. – Попомнишь ты этот разговор... творческая натура! Будешь знать, на что способна рассерженная женщина!

– А я был маленько выпивши, – пожаловался Анатолий, – и не придавал ее словам значения... через то и погорел!

Вечером во время выступления все шло своим чередом: Зевако исполнял очередную сценку, прятался за ширму, стремительно переодевался...

В зале присутствовал главный местный руководитель, мрачный мужчина с густыми сросшимися бровями. Номер ему, судя по всему, нравился. Дважды на его мрачном лице даже промелькнуло что-то, отдаленно напоминающее улыбку.

Выступление подходило к концу, оставалась последняя трансформация.

Анатолий нырнул за ширму, ассистентка подала ему костюм, помогла быстро нанести грим, приклеила густые суровые брови, артист выскочил на арену...

В первое мгновение зал погрузился в тишину, затем грохнул оглушительным хохотом.

Не смеялся только мэр. Он еще больше помрачнел, потемнел лицом, насупил густые брови, встал и покинул зал, через плечо бросив на Зевако угрюмый взгляд.

Только тогда Анатолий опустил глаза и увидел, что вместо брюк на нем надеты розовые дамские панталоны с кружевами.

Впоследствии выяснилось, что городской руководитель был известен своей не совсем традиционной сексуальной ориентацией, которую тщательно, но безуспешно скрывал. Появление Зевако в панталонах было воспринято как злостный намек и провокация. Тем более что приближались местные выборы.

На следующий день начальник городской пожарной охраны запретил вечернее выступление по причине пожароопасности большинства номеров и высокой возгораемости циркового реквизита. Щекотило заперся с пожарным в кабинете и пытался воздействовать на него всеми доступными средствами – то есть предлагал ему постепенно увеличивающуюся сумму. Пожарный пыхтел, потел, вздыхал, с жадностью смотрел на деньги, но упорно отказывался, говоря, что ничего не может сделать.

Кроме того, к середине дня выяснилось, что артистов цирка выгнали из гостиницы. В ней совершенно неожиданно начался ремонт. Директор гостиницы прятал глаза и объяснял, что еще накануне не знал, в каком катастрофическом состоянии находится здание.

В общем, гастроли пришлось срочно свернуть, вернуть деньги за проданные билеты и с позором покинуть город.

Щекотило, естественно, понимал, кому обязан таким провалом, и с треском выгнал Анатолия из цирка. Больше того, он постарался, чтобы того не приняли ни в какую другую труппу.

– И остался я безработным. – Анатолий тяжело вздохнул. – А ты, Леонид, сам знаешь, что такое цирк – музыка, аплодисменты, восторг публики...

Маркиз вспомнил свои далекие цирковые годы – ни с чем не сравнимый запах арены, запах опилок и конского пота, восторженные детские лица... он хорошо понимал Анатолия! Тот, кто заразился этим вирусом, вирусом цирка, выздоравливает с трудом. Если вообще выздоравливает.

– В общем, устроила мне Анфиса веселую жизнь! Сунулся я в одну цирковую труппу, в другую, но мне везде в доступной форме объяснили, что не хотят на свою голову неприятностей. Собрался я уже переквалифицироваться в дворники или управдомы. Хорошо, встретил на улице одного старого знакомого, и предложил он мне поработать в детективном агентстве...

– В детективном? – удивился Маркиз, – но это вроде не по твоему профилю!

– Так не сыщиком же! Как раз по самому моему профилю – алиби обеспечивать.

– Алиби? Это как?

– Очень просто. Знаешь, чем занимается большинство детективных агентств?

– Конечно, знаю. Супружескими изменами, – не задумываясь, ответил Леня.

– Точно! Слежкой за неверными мужьями и женами... но ведь другая сторона, эти самые неверные супруги, тоже обращаются к услугам детективов.

Анатолий сделал небольшую паузу, чтобы Маркиз осознал его слова, и продолжил:

– Допустим, у мужа на стороне роман, и он, само собой, не хочет, чтобы законная жена об этом пронюхала. Он дома заявляет, что отправляется на очень важную деловую встречу. Или, допустим, на презентацию нового холодильника. Ревнивая жена нанимает частного детектива или сама устраивается так, чтобы проследить за своим муженьком и проверить, что это за презентация такая и блондинка она или брюнетка. Вот тут и выхожу на первый план я со своими способностями к перевоплощению. Появляюсь в нужное время в нужном месте в облике неверного мужа и тем самым обеспечиваю этому донжуану стопроцентное алиби. Само собой, за приличное вознаграждение. А клиент в это время развлекается совсем в другом месте и в совершенно другой компании. В итоге все довольны – семья сохранена, волки сыты, овцы по большей части целы, и я при своих деньгах. Неплохо, между прочим, зарабатывал. Дела поправил, долги отдал почти все, машинешку даже какую-нито купил, «жигуль» старенький... подшил, опять же, чтоб избежать в дальнейшем неприятностей...

– Ну, так чем же ты недоволен?

– Ты слушай, что дальше было...

Анатолию показалось несправедливым, что за свою сложную и творческую работу он получает только половину вознаграждения, вторая же половина достается детективному агентству. И решил он поработать напрямую, без всяких посредников. Так сказать, сократить накладные расходы.

Тут как раз и удобный случай подвернулся. Обратился к нему некий солидный человек, которому понадобилось алиби.

– Жена, понимаешь, очень ревнивая, – объяснял клиент. – А мне сегодня надо на один прием пойти, так ты... того... сам понимаешь... вместо меня...

– Плавали, знаем! – уверенно отозвался Анатолий. – Не первый год на свете живем!

– Только ты вот что, – заказчик понизил голос, – на приеме этом в лишние разговоры не вступай, чтобы кто тебя не расколол, а вот перед камерами как следует покрутись... чтобы, значит, задокументировать мое алиби...

Договорились с клиентом так, что половину гонорара он заплатил вперед, авансом, а за второй половиной Анатолий должен будет зайти на следующий день после исполнения работы и забрать ее на почте, в абонентском ящике.

Анатолий тщательно загримировался, оделся соответственно случаю и приехал к известной гостинице на такси. При входе предъявил приглашение на имя Окуня Василия Романовича и, как велел ему клиент, повертелся перед охранными камерами.

Прием был устроен с размахом, по залу сновали нарядные официантки с подносиками и на разные голоса предлагали шампанское, коктейли и легкие закуски. Поскольку пить Анатолий не мог, а закусывать всухомятку было неинтересно, на приеме он скучал, бродил по залу, слушал вполуха речи да крутился перед всеми камерами, которых в зале было немало наткано.

В общем, все сделал как велел заказчик.

Обратно из экономии поехал на метро.

Жил он в мрачном старом доме возле Обводного канала, в маленькой тесной квартирке на шестом этаже. Идти к этому дому нужно было мимо другого здания, недавно освобожденного от жильцов и предназначенного на снос.

– И тут, Ленечка, чуть не оборвалась моя молодая жизнь, – проговорил Зевако. – Хорошо, кошка меня спасла...

– Кошка? – удивленно переспросил Маркиз, подумав, что ослышался. – Какая кошка?

– Обыкновенная. Черная.

Анатолий тяжело вздохнул и продолжил:

– Иду я, значит, мимо этого пустого дома, и как-то мне на душе нехорошо. Будто непременно что-то сейчас со мной случится. И тихо так, как на кладбище... ни дверь не скрипнет, ни форточка не хлопнет... вдруг из подвального окошка выскочила кошка черная. Тощая такая, драная, замызганная, одно ухо порвано. В общем, самая обыкновенная помойная. Уж я человек несуетливый, во всякую ерунду не верю, но если черная кошка дорогу перебежит – это, как ты хочешь, не суеверие, это примета скверная, хуже не бывает... Ну, я, само собой, остановился, плюнул три раза через левое плечо, хотел уже дальше идти, а тут наверху как зашумит, как затрещит, как загремит, и аккуратно передо мной, в том месте, где только что кошка пробежала, упала здоровенная каменная глыба. То ли кусок от балкона отвалился, то ли лепнина какая-то... Значит, если бы я не остановился, тут бы мне конец и пришел... так что, как ни крути, спасла меня эта кошка!

– Да, действительно... – вежливо отозвался Маркиз. – Чего только на свете не бывает!

– Ну, мне бы сразу смекнуть, что к чему, – продолжил Анатолий, – а мне и невдомек... решил, что это и правда случай. На следующее утро отправился на почту, где клиент деньги должен был в абонентском ящике оставить. Открыл ящик – а там пусто. То есть вообще ни копейки!

Анатолий снова сделал выразительную паузу.

– Ну, думаю, как же так? Так, думаю, дела не делаются! Звоню ему на мобильный, а он не отвечает. То есть пропал мой заказчик с концами! Ну, и подумал я, что решил меня этот козел кинуть. В смысле денег. Ладно же, думаю! Не на того ты, голубчик, напал! Как ты со мной, так и я с тобой обойдусь. Не с тебя, так с жены твоей деньги получу. У меня ведь с того приема, на который я ходил, приглашение именное осталось. Подкатился я к девчонке, секретарше из агентства нашего детективного. У нее в компьютере чего только нету! В общем, сам понимаешь – духи-конфетки, все такое, плюс мое мужское обаяние, и упрямый, чтобы она по этому приглашению в своем компьютере порылась и нашла телефончик заказчика Окуня Василия Романовича. А точнее, его жены. Чтобы открыть ей глаза на благоверного. Позвонил днем, когда муж должен быть на работе. Подошла к телефону женщина, я – так, мол, и так, вы – Маргарита Михайловна? А женщина эта, значит, в слезы... в общем, кое-как из нее сумел вытянуть, что она – домработница, а Маргариту Михайловну убили, причем аккуратно в то время, когда я вместо этого козла на приеме крутился.

– Ну ты и попал! – сочувственно проговорил Маркиз. – Вот тебе и алиби!

– Да... вот я ему, выходит, для чего алиби обеспечил! Только, Леня, это еще не вся история. История, она только начинается. Вышел я, значит, из нашего детективного агентства в расстроенных чувствах, хотел домой ехать – а на том месте, где я «жигуленка» своего оставил, милиция ошивается и любопытствующие в большом количестве толпятся. А от «жигуленка» моего одни обломки дымящиеся. Я близко подходить не стал, остороженько людей расспросил, ну, мне все в деталях и рассказали. Что сел какой-то парень в «Жигули», мотор завел – и тут так рвануло, что от «Жигулей» одни обломки ржавые остались, а от того парня – один башмак, да и тот на соседней улице.

В общем, опять, выходит, мне повезло, как с той кошкой. Не иначе, ангел-хранитель мой постарался. Видно, какой-то паразит решил мою жестянку угнать. Уж не знаю, чем она ему приглянулась. Может, только тем, что невзрачная да незаметная, а ему для дела как раз такая нужна была. Но не повезло ему на этот раз. Короче, сел он в нее, включил зажигание – тут-то и сработало взрывное устройство...

Анатолий горестно вздохнул.

– Теперь-то уж я понял, что не случайно та глыба с крыши сорвалась. Уж бомба-то в машине точно не случайно оказалась. Я, как ты понимаешь, не бизнесмен и не политик. Ни конкурентов, ни завистников у меня нету, так что вряд ли моя смерть кому-то могла срочно понадобиться. Видно, тот козел, который меня нанял, решил, что я ему как свидетель опасен и что нужно от меня избавиться. Алиби ему обеспечил, и больше моя жизнь никому не нужна. Потому и деньги в ящик не положил, что думал – я уже на том свете, глыбой раздавленный, и за этими деньгами не приду. Чего понапрасну финансы расходовать? А когда увидел, что я жив и даже отчасти здоров – еще одну попытку предпринял. И еще я понял, что судьба мне определенно подыгрывает. Мало того что какой-то воришка вместо меня на тот свет отправился – милиция решила, что взорвался в машине ее хозяин, то есть я. А раз милиция так решила, то и клиент мой тоже в таком убеждении останется, пока я ему сам на глаза не подвернусь. Будет думать, что убрал свидетеля. Значит, мне нужно поскорее внешность сменить да найти какое-то убежище понадежнее.

– Это ты верно решил, – вставил Маркиз.

– Внешность сменить – это мне раз плюнуть, одна только незадача – чемоданчик с гримом и прочими профессиональными принадлежностями дома остался, а домой идти опасно, там меня этот паршивец может снова увидеть. Ладно, что-то делать нужно. Поехал я домой. Опять, само собой, на метро. В толпе я себя как-то спокойнее чувствую. Среди большого скопления народа всегда безопаснее. Дошел опять до того нежилого дома, с которого на меня глыба свалилась, и остановился. Не идут ноги вперед – и все тут! Как свинцом налились! Что, думаю, за незадача? Обратно к метро – идут, за милую душу, а к дому – ни в какую! Постоял-постоял, хотел уже прочь ни с чем идти. Вдруг, гляжу, плетется дядя Вася. Это алкаш наш местный, на весь район знаменитый. Самый что ни на есть натуральный синяк. Я его лично с самого своего детства помню, и ни разу такого случая не было, чтобы он был не выпивши. Я и сам-то не сказать чтобы трезвенник, но по сравнению с ним просто сестра милосердия. Ну, думаю, если мои собственные ноги не идут, попробую чужими попользоваться. Окликнул его:

– Дядя Вася, выпить хочешь?

Он на такие глупые вопросы не ответил, только посмотрел на меня с укором.

– Я, – говорю, – не просто так спрашиваю. И сегодня, как ты знаешь, не первое апреля, так что разыгрывать тебя я не собираюсь. У меня для тебя дело есть, и ежели ты его сделаешь, дам тебе на хорошую выпивку. К примеру, рублей сто дам.

Дядя Вася хоть всегда пьян, а тут сразу встрепенулся, даже глазки заблестели:

– Говори, Толик, чего делать надо! Я для тебя все что хошь, потому как душа горит!

– Да всего-то делов – в квартиру мою войти, взять там чемоданчик и принести сюда.

– Дверь ломать? – спросил он по-деловому. – Если дверь ломать, это уже кража со взломом получается. Это я не согласный. Это, Толик, статья Уголовного кодекса. Это надо тогда непременно прибавить. Не меньше чем сто двадцать.

– Зачем ломать? Я тебе ключи дам! И потом, какая же это кража, если я сам тебя прошу?

– И то правда... – оживился дядя Вася, но тут же на его лице нарисовалось подозрение: – А чего ж тогда ты сам за своим чемоданом не сходишь? Чего конкретно опасаясь?

– Да баба меня караулит, – выдал Анатолий правдоподобную версию. – Хочет, чтоб я на ней женился... а у меня на ближайшее время совсем другие планы. Так вот она теперь в садике возле подъезда сидит, как я появлюсь, так непременно привяжется.

– А... ну, это дело такое! – закивал дядя Вася. – Это я тебе непременно помогу! Бабы, они на редкость вредные попадают. Некоторые прям как бактерии. Вот, помню, в одна тысяча девятьсот каком-то году была у меня одна...

– Дядя Вася, ты мне эту страшную историю потом расскажешь! Время дорого!

– Все понял! Где чемоданчик-то лежит?

– Как в квартиру зайдешь, сразу направо от дверей антресоль, так вот там этот чемоданчик... коричневый такой! Так что тебе, считай, и искать-то не придется... табуреточку подставь, аккуратно дотянешься, он там с самого края.

– Лады! Будет тебе твой чемоданчик! – Дядя Вася с важным видом взял ключи и отправился на дело.

Анатолий выглянул из-за угла нежилого дома, проводив взглядом своего посланца.

Вот дядя Вася скрылся в подъезде.

Прошла минута, другая... он уже должен бы подняться на шестой этаж, открыть дверь, войти в квартиру. Еще немного, и принесет заветный чемоданчик...

Вроде бы уже пора, он должен выйти из подъезда с чемоданчиком в руке...

Вдруг в окне на шестом этаже загорелся свет.

Ну, ясно, понял Анатолий, алкаш решил воспользоваться предоставленной ему возможностью и пошарить в квартире на предмет спиртного...

Впрочем, додумать эту мысль до конца Зевако не успел, потому что уже в следующую долю секунды окна его квартиры вспучились темно-багровыми пузырями и вылетели наружу, осыпав тротуар дождем сверкающих осколков. Вместе с осколками из окна вылетел какой-то массивный темный предмет. Еще через секунду до Анатолия докатился оглушительный грохот.

Анатолий обалдело хлопал глазами и смотрел на окна, ничего не понимая.

Уши его заложило от грохота, да и соображал он в первые секунды неважно. Первой его мыслью было, что дядя Вася оказался не иначе как крупным международным террористом, личным эмиссаром самого Бен Ладена.

Потом слух прорезался, и вместе с ним вернулась способность соображать. И Анатолий понял, что старый алкаш попал в ловушку, расставленную для него, для Анатолия Зевако. Здесь так же, как в его злополучных «Жигулях», было установлено взрывное устройство, которое дядя Вася привел в действие, включив свет...

Жалко, конечно, стало старого алкаша, погибшего ни за что ни про что. Но мелькнула и другая мысль – спас его дядя Вася, спас, как накануне та кошка...

Значит, тот, кто расставил все эти смертельные ловушки, очень хотел избавиться от Анатолия. Настолько сильно хотел от него избавиться, что не удовлетворился одним взрывом, решил подстраховаться на все сто процентов.

И еще Анатолий увидел на тротуаре под окнами своей квартиры тот самый темный прямоугольный предмет, который вылетел из окна в момент взрыва.

Пригнувшись, прячась за кустами, он прокрался к своему дому, пересек детскую площадку, затаился за чьим-то ржавым «Запорожцем», перевел дыхание и подобрался к стене своего дома.

Здесь, среди осколков стекла, лежало именно то, что ему было нужно – заветный чемоданчик с профессиональным набором артиста-трансформатора. Чемоданчик с гримом и прочими принадлежностями для быстрой смены внешнего вида.

Видимо, дядя Вася, прежде чем отправиться на поиски спиртного, все же достал чемоданчик с антресолей, и потом, когда сработало взрывное устройство, его каким-то чудом выбросило в окно. Старый алкаш не обманул, предоставил-таки Анатолию обещанный чемоданчик, хоть вместо платы за работу получил страшную смерть. И не успел рассказать душещипательную историю, которая случилась с ним в девятьсот каком-то году.

Дядю Васю было жалко, но времени на переживания у Анатолия не было. В конце концов, своя рубашка ближе к телу. Он подхватил чемоданчик и бросился прочь.

Добравшись до метро и смешавшись с толпой пассажиров, Анатолий почувствовал себя немного увереннее. Здесь, в этом человеческом муравейнике, его не так-то просто будет отыскать. Опять же, заветный чемоданчик придавал ему веры в свои силы. Однако нужно было что-

то делать, найти какое-то убежище, хотя бы временное, поскольку дорога домой была для него теперь закрыта, да и самого дома больше не существовало.

Первым делом Анатолий подумал о детективном агентстве, в котором работал. Владелец этого агентства, бывший подполковник милиции, был человек тертый, опытный, с большими связями. Он умел решать всевозможные житейские проблемы, в чем и заключалась его сила. Правда, последнюю работу Анатолий взял на свой страх и риск, в обход агентства, а это мало кому может понравиться, но шеф об этом ничего не знал и мог помочь своему сотруднику. Вопрос заключался только в том, захочет ли он помогать.

Анатолий миновал пост охраны, проскользнул в офис агентства, подкатился к секретарше шефа.

– У себя?

– У себя, только не в духе!

Это, конечно, было плохо, но выбора у Зевако не оставалось, и он, вежливо постучав, вошел в кабинет.

Шеф сидел за столом, уставившись в какие-то документы, и сначала, не поднимая головы, проворчал:

– Я же велел никого не впускать! Или мое слово здесь уже ничего не значит?

Тут он поднял глаза, узнал Анатолия, и вдруг на лице шефа появилось какое-то странное выражение. То ли это была плохо скрытая неприязнь, то ли, наоборот, удовлетворение. Вместо того чтобы сразу же выставить Анатолия за дверь, он указал на свободный стул и спросил, в чем дело.

Зевако, разумеется, не рассказал ему всей правды. Собственно, всей правды он и сам-то не знал. Он сказал только, что за ним охотятся неизвестные плохие парни, которым он, судя по всему, когда-то перешел дорогу, и посему ему нужна помощь родного агентства. И какое-нибудь безопасное убежище.

– Что-нибудь придумаем... – Шеф задумчиво забарабанил пальцами по столу, и снова его лицо странным образом изменилось. Он опустил глаза и несколько минут помолчал. Затем встал, почему-то взглянул на окно, потер руки и проговорил: – Вот что, Толик, ты тут пока посиди, я поговорю с одним человечком...

С этими словами он стремительно вышел из кабинета, но не в приемную, а в заднюю комнату. В этой комнате Анатолию бывать не приходилось, но от своих коллег он знал, что там у шефа стоял сейф с особо важными документами и там же иногда проходили самые секретные переговоры и совещания с важными клиентами и наиболее доверенными сотрудниками.

Выходя из кабинета, шеф бросил на Зевако мимолетный взгляд, и взгляд этот Анатолию очень не понравился. Была в этом взгляде какая-то холодная расчетливая бессердечность. Шеф смотрел на Анатолия, как на ненужный, отработанный материал.

Видимо, в последние дни у Толика обострилось чувство опасности, но только он понял, что нельзя сидеть сложа руки и дожидаться шефа. Понял, что счет пошел на секунды.

Недаром Анатолий проработал некоторое время в детективном агентстве: новые коллеги научили его кое-каким профессиональным приемам, несложным методам слежки и наблюдения. Оставшись в кабинете шефа в одиночестве, Анатолий вскочил, взял с сервировочного столика хрустальный стакан для виски, приставил его к стене и прижался ухом к донышку.

И он действительно довольно отчетливо расслышал голос в соседней комнате.

– Анатолия не выпускать! – говорил кому-то шеф. – Задержать под любым предлогом! Или без всякого предлога, понятно? Но только чтобы он из офиса не вышел!

Видимо, он разговаривал по интеркому с дежурным охранником на входе в агентство. Отдав это распоряжение, шеф позвонил по телефону. На этот раз голос стал совсем другим – не резким и повелительным, а услужливым и заискивающим.

– Да, он здесь! – доложил кому-то шеф. – Совершенно уверен. Хорошо, я его задержу...

Шеф говорил еще что-то тем же заискивающим голосом, но Анатолий больше не слушал.

К счастью, заветный чемоданчик был при нем, как и искусство моментального перевоплощения. Анатолий открыл чемоданчик, на крышке которого было укреплено зеркало.

Через несколько секунд на него из этого зеркала смотрел руководитель детективного агентства.

Конечно, для хорошего грима времени не хватило, сходство было весьма поверхностное, но на первый случай сойдет. В углу на вешалке висело дорогое кашемировое пальто шефа. Анатолий надел его, поднял воротник и вышел из кабинета.

– Я к Степанову! – бросил он секретарше, стремительно проходя через приемную.

– Сергей Сергеевич, а что Зевако... – проговорила девушка в его спину, но он только махнул рукой и вылетел в коридор.

Охранник на входе проводил его недоуменным взглядом, но ни слова не сказал. Оказавшись на улице, Анатолий огляделся. На противоположной стороне улицы припарковался черный джип, из него выбирался какой-то мужчина в черном плаще.

Раздумывать было некогда. Анатолий поднял руку. Дорогое пальто сделало свое дело, и почти сразу возле него затормозила машина частного извозчика.

– Сенная площадь, – машинально проговорил Анатолий.

Только когда машина отъехала достаточно далеко от офиса детективного агентства, Зевако понял, почему он назвал водителю этот адрес.

Там, в этом старом непарадном районе, в районе рынков и коммуналок, жил когда-то его старый знакомый по цирку Леня Марков.

Остановив машину неподалеку от Ленинского дома, Анатолий рассчитался с водителем и зашел в знакомый подъезд. Здесь ничего не изменилось – давно не крашенные стены в выразительных надписях и рисунках, запах кошек и подгоревших шей.

Появляться у старого приятеля в гриме своего бывшего шефа он не хотел, поэтому, поставив чемоданчик на подоконник между вторым и третьим этажами, достал из него флакончик с растворителем и быстро снял грим, приобретя свою настоящую внешность. В это время мимо него прошла какая-то женщина средних лет с хозяйственной сумкой. Взглянув на его лицо с остатками грима, она испуганно охнула и прибавила шагу.

Анатолий поправил прическу, закрыл чемоданчик и поднялся на четвертый этаж.

Он стоял перед знакомой дверью, но долго не решался позвонить. Последний раз он был в этой квартире лет десять назад. С тех пор столько всякого произошло, жизнь так изменилась... вряд ли Леня так и живет в этой коммуналке...

Анатолий нажал на кнопку звонка, и за дверью раскатилась хрипая простуженная трель. Долго никто не отзывался, и Анатолий совсем было пал духом и настроился уходить несолоно хлебавши, но наконец послышались шаркающие шаги, загремели засовы, и старая рассохшаяся дверь отворилась со скрипом, напоминающим мяуканье голодной кошки. На пороге стояла невысокая щуплая старушка и подслеповато щурилась на прибывшего. Старушка куталась в пуховый платок, на ногах у нее были надеты валенки.

– А вы, наверное, по поводу отопления? – радостно спросила она.

Из квартиры повеяло на Анатолия арктическим холодом, но несмотря на это в памяти всплыло имя старой Лениной соседки.

– Здравсте, Зинаида Викентьевна! – приветствовал ее Анатолий. – Вы меня не узнаете?

– Вроде бы лицо знакомое... – задумалась старушка и поманила Анатолия в глубину коридора под слабую лампочку. – Нет, не могу вспомнить!

– А я к Лене раньше часто приходил. Толя Зевако. Не вспомнили?

– Ах, ну да, конечно... Толечка... Только ведь Леня здесь давно уже не живет... Им квартиру дали, а здесь бабушка его осталась. А как бабушки-то не стало, то Леня комнату на себя оформил. Заходит он редко, последний раз прошлым летом был...

Лицо Анатолия разочарованно вытянулось.

В общем, он чего-то подобного и ожидал...

– И вы, конечно, не знаете его нового адреса?

– Ну, как тебе сказать... – Старушка задумалась.

Адрес Ленин она, естественно, знала, но Маркиз строго-настрого запретил давать его кому бы то ни было. И телефон тоже. Но с другой стороны, ведь это Ленин старый приятель...

– Что мы в дверях-то стоим! – спохватилась она. – Проходи, хоть чаю попьем, а то такой холод.

В квартире днем никого не было: обитатели этой огромной дремучей коммуналки были людьми случайными, надолго не задерживались и старались поменьше в ней находиться.

– Что у вас с отоплением происходит? На улице не скажешь, что жара, все-таки начало апреля, снег еще не сошел, – спросил Анатолий, грея руки о чашку.

– Ох, и не говори! – вздохнула Зинаида. – Тут на пятый этаж въехал какой-то, ремонт сделал – уж стучали-стучали, сверлили-сверлили, я прямо извелась вся. И что-то там перепутал в батареях, теперь горячая вода только к нему поступает, а остальные этажи в холоде сидят. Прямо как на Северном полюсе! Жаловались мы в ЖЭК, заявку писали, а что толку? Он сантехников не пускает – ремонт дорогой, ничего, мол, не знаю, ничего переделывать не стану!

– Бывает, – вздохнул Анатолий, – люди разные попадаются...

– Тут все собрались жильцы, пошли к нему – просить по-хорошему, – продолжала Зинаида, – куда там! Сначала из-за двери матюгами орал, а после дверь открыл вот на такую щелочку, а оттуда бультерьер морду как высунет!

– У него еще и бультерьер есть? – удивился Анатолий.

– И какой страшный! Злобный такой, зовут Лютик...

– Лютик?!!

– Угу, Малюта Скуратов полное имя. Такой злобный! Марии Кондратьевны болонку с третьего этажа чуть на куски не разорвал, из пасти выхватить едва успели! Так вот этот, сверху-то, и говорит – если еще сунетесь, дверь раскрываю без предупреждения, а там уж пеняйте на себя – Лютик разбираться не станет, кому руку отхватит, кому еще чего важное... Грубиян!

– Страшное дело! – посочувствовал Анатолий.

После чая и воспоминаний о старых добрых временах, когда и солнце светило ярче, и люди были отзывчивее, и булка мягче, и колбаса вкуснее, старушка расчувствовалась и выдала Анатолию нужный адрес.

– Ну, я на вокзале переночевал, а утром к тебе рванул. И решил пошутить маленько, – смущенно признался Зевако, – заgrimировался под тебя по памяти и иду себе. Ты, Леня, мало изменился, потому что встречные соседки со мной здоровались, консьержка, опять же, душевно приветствовала. Слушай, нравишься ты ей – страшное дело! Вся так и расплылась – ах, Леонид Петрович, дорогой, как поживаете? И даже краля твоя ничего не заметила, обручала только, что сам не мог ключом дверь открыть. Правда, моська ее что-то разлаялась, но она ее с собой унесла.

– Это не моська, а чихуа-хуа, – обиделся Леня, – он-то точно нас не спутал бы...

Тут он вспомнил о предательском поведении собственного кота и помрачнел. И Лолка тоже хороша – впускает в дом кого ни попадя. Где ее хваленая наблюдательность?

В это время за окном послышался знакомый лай – это Пу И снова провоцировал здорового соседского ротвейлера.

– О! – оживился Леня. – Лолка идет! Сейчас мы кое-что устроим...

Лола пришла из парикмахерской раздраженная, потому что причесали не так, как она хотела. Она хотела сделать прическу под Николь Кидман, а бестолковая парикмахерша хоть и

осветлила волосы, но все перепутала и причесала ее под Шарлиз Терон. Еще она рассердилась на Пу И – ведь сколько раз просила не злить соседскую собаку, а этому паршивцу как об стенку горох! Соседский ротвейлер умом не блистал, но нрав имел незлобивый, маленьких собачек он просто не замечал, считая не стоящими внимания. Разумеется, нахального чихуа-хуа такое положение вещей совершенно не устраивало. Сидя у Лолы на руках, Пу И принимался облаивать ротвейлера, и, надо полагать, тявкал такие оскорбления, какие не мог простить ни один уважающий себя пес. Пу И было мало того, что как-то разозленный ротвейлер встал на задние лапы, стремясь достать ненавистного наглеца чихуа-хуа, и перепачкал Лолу всю куртку. Второй раз взбешенный пес повалил Лолу вместе с Пу И на землю, и хозяин едва сумел его оттащить. Сегодня Лола была начеку и успела ворваться в лифт за долю секунды до того, как ее настигли клыки ротвейлера.

– Пу И, ты наказан! – раздраженно крикнула она и бросила песика на телефонный столик, зацепив поводок за вешалку. – Будешь сидеть тут весь вечер!

Пу И нисколько не испугался, он знал, что нервы у него крепче, чем у Лолы, ей первой надоест сердиться, так что еще назовут бедненьким и накормят ореховым печеньем.

– Леонид! – закричала Лола. – Ты совершенно распустил собаку! Он черт-те что себе позволяет!

Леня на кухне сильно удивился – если Лола ругает своего драгоценного чихуа-хуа, стало быть, песик и вправду очень провинился. Обычно у Лолы были виноваты все вокруг, но только не Пу И.

Лола вошла в кухню, продолжая ругаться, однако слова застряли у нее на языке, потому что Леня был не один. Напротив него за столом сидел мужчина точно в такой же домашней рубашке – шерстяная, в крупную серо-синюю клетку. Мужчина поднял голову, улыбнулся, и кухня закачалась перед Лолой, как палуба круизного лайнера. Ей показалось, что в глазах двоится. За столом сидели два ее компаньона, два Лени Маркиза. Они одинаково подняли правую руку, одинаково взъерошили волосы, одинаково помотали головой... Лола слабо ахнула и аккуратно сползла по стенке на пол.

Очнулась она от знакомого встревоженного голоса:

– Лолочка, детка, открой глаза! Очнись!

Лола помотала головой и зажмурила глаза еще плотнее.

– Лола, ничего не случилось, я все объясню!

Не открывая глаз, Лола заткнула уши.

– Надавать по щекам и все дела! – сказал кто-то рядом.

Лола тихонько приоткрыла один глаз. Над ней склонились два Лени Маркиза, у одного лицо было озабоченное, а у второго – откровенно сердитое. Лола задумалась, какой Леня ей больше нравится, выходило, что первый, тот, который не собирается драться. Однако тут этот первый посмотрел на второго и пробормотал неуверенно:

– Может, и правда отлупить по щекам? А то никак не очнется...

Лола решила, что она ненавидит обоих, и открыла глаза. Никакой мистики, ее дурачат, это ясно.

– Лолочка, – обрадовался Маркиз номер один, – это же приятель мой, Толя, в гриме!

Маркиз номер два что-то сделал с лицом, потом снял парик.

– Ну и гады же вы! – с чувством высказалась Лола. – Так можно человека до инфаркта довести!

Анатолий засмутился и вышел в прихожую.

– Ой, кто это? – послышался его удивленный возглас.

Пу И укусил его за палец, оторвал крючок от вешалки и своротил на пол телефонный аппарат.

На следующее утро Лола встала пораньше, однако Маркиз уже пил кофе на кухне.

– Привет, тебе налить? – поднял он голову от газеты.

– Угу, – промычала Лола.

Он отвернулся к плите, тогда Лола, сбросив под столом розовые тапочки, неслышно подкралась к нему сзади и изо всех сил дернула за волосы.

– Ой! – Слезы брызнули из глаз, да еще горячий кофе выплеснулся из турки прямо на ногу. – Ты рехнулась? – завопил он.

– Рехнешься тут после того, что вы вчера устроили, – пробурчала Лола, – я хотела проверить, настоящий ты или поддельный.

– Да я это, настоящий! – простонал Маркиз, ощупывая макушку. – Надо же, как больно. И так там волосы плохо растут, а еще ты дергаешь!

– Жалко, что все не выдержала, – злорадно ответила Лола. – Ленька, я так не могу! У меня нервы на пределе! Во сне сегодня видела манную кашу, а ты знаешь, как я ее ненавижу! Я как тебя вижу – сразу думаю, что это не ты. Зачем ты притащил в дом этого типа?

– Тише! – шепнул Маркиз. – Он услышит и обидится, комната для гостей рядом. И потом, при чем тут я, если ты сама егопустила?

– Он меня обманул! Он представился тобой!

– Ты ведь говоришь, что знаешь меня как облупленного, прекрасно меня изучила за эти годы, а купилась на дешевый трюк!

Лола замахнулась, чтобы как следует треснуть этого негодяя Леньку по затылку, но тут в дверях кухни появился слегка сутулый мужчина прилично за пятьдесят с очень длинными руками. Он обвел кухню маленькими глазками-буравчиками, подозрительно принюхался и облизнул красные губы. Лола попятилась к Маркизу.

– Здравсте, Артур Васильич! – растерянно пробормотал Леня, но тут же опомнился: – Ну, Толька, ты даешь! Классно! Это директор цирка наш бывший, Щекотило – ну вылитый! Просто один к одному!

Анатолий в образе Щекотило сделал было шаг к Лоле, но разглядел в ее глазах что-то для себя неприятное и бочком выбрался из кухни.

– Леонид! – звенящим голосом сказала Лола. – Я тебя официально предупреждаю, что если этот тип немедленно не уберется из нашей квартиры, уйду я. Это не шутки и не капризы. Я так не могу. Уйду, и Пу И заберу с собой, собака тоже нервничает. А вы тут как хотите – можете гримироваться хоть под Чикатило, хоть под Джека Потрошителя!

Явился кот и подошел потереться к Лоле, этим он выражал свою солидарность. Леня переглянулся с Аскольдом, понял, что он в меньшинстве, и отправился на переговоры к приятелю.

Решили, что нужно Анатолию переезжать в ту самую коммуналку, под крылышко к Зинаиде Викентьевне.

– Слушай, но там же жить невозможно! – поежился Анатолий. – Холод как в морозильной камере. Там какой-то бандюган устроил самоуправство, теперь отопление не работает.

Леня внимательно выслушал всю историю и расстроился. Зинаиду Викентьевну он помнил с детства, а теперь подкармливал понемногу и старался всячески облегчить старушке жизнь. Он пораскинул мозгами и решил приспособить талант Анатолия послужить общему делу.

– Говоришь, этот тип сейчас в командировке?

– Да, старуха бормотала что-то, что он месяц отсутствует, месяц дома живет, такой у него режим.

– Тогда едем к Зинаиде, пускай этого соседа сверху подробно описывает!

Маркиз припарковал машину возле своего старого дома в Апраксином переулке, заглушил мотор.

– Ну что, – он обернулся к Анатолию, – готов?

– Само собой! – Анатолий набычился, надвинул кожаную кепку на самые глаза и грозно задвигал желваками. Он входил в образ великого и ужасного Валентина Хруща, жильца из квартиры на пятом этаже.

– На ком бы тебя проверить... – протянул Леня, вылезая из машины.

В это время из подъезда вышла маленькая аккуратненькая старушка в тщательно завитых седых кудельках и в допотопной шляпке с искусственными цветами и фруктами, с такой же аккуратненькой, такой же престарелой и такой же кудрявой болонкой на поводке. Увидев выбирающегося из машины Анатолия, старушка испуганно ойкнула, подхватила свою болонку на руки и припустила в сторону сквера, растерянно бормоча:

– Пойдем отсюда скорее, Зизи, а то он выпустит своего крокодила... как всегда без намордника и без поводка...

– Ну вот и проверка. – Леня довольно усмехнулся. – Можно сказать, что местное население тебя признало!

Закрыв машину, приятели направились в жилконтору.

В жилконторе, как обычно, происходило повседневное вавилонское столпотворение. Одну сторону коридора занимала очередь в бухгалтерию – растерянные жильцы, которые безуспешно пытались разобраться со счетами за коммунальные услуги, во время вынужденного ожидания оживленно обменивались неквалифицированными советами. В другом конце этого же коридора толпились страдалцы, пытавшиеся прорваться на прием к технику-смотрителю. Некоторые из них, несмотря на теплый день, были обмотаны шерстяными шарфами и кофтами, как наполеоновские солдаты во время отступления из Москвы. Это, несомненно, были те, у кого дома не работало отопление. Они настолько промерзли, что не могли согреться даже в душном и жарком жилконторском коридоре. При виде Анатолия, загримированного под Валентина Хруща, эти несчастные засверкали полными ненависти взорами, однако никто из них не решался на прямой конфликт – Хрущ был известен в окрестностях своим крутым нравом.

Растолкав запуганных жильцов, Анатолий пробился к двери кабинета и схватился за ручку.

– Извините, сейчас моя очередь... – проговорил бледный интеллигент в пальто неопределенного цвета и сползших на кончик носа крупнокалиберных очках.

– Чего?! – Анатолий, окончательно вжившийся в образ Хруща, повернулся к осмелившемуся протестовать интеллигенту всем телом и смерил его презрительным взглядом. – Ты, хомяк недокормленный, ты с кем это разговариваешь? Тебе что – срочно захотелось в палату интенсивной терапии? Так я это запросто могу устроить!

Интеллигент поправил очки, разглядел своего обидчика, испуганно хрюкнул и задним ходом ввинтился в плотную толпу товарищей по несчастью.

– Больше нет недовольных? – строго осведомился фальшивый Хрущ и, не дождавшись ответа, вошел в кабинет. Маркиз проследовал за ним в качестве бесплатного приложения.

– Ничего не могу сделать, – автоматически проговорила моложавая, сильно накрашенная тетка, восседавшая за обшарпанным столом, не поднимая глаз на посетителей. – На ближайшие два месяца все расписано. Могу записать заявку на июнь...

– Чего? Отопление будешь в июне ремонтировать? – протянул фальшивый Хрущ, остановившись перед столом техника. – На фига мне в июне твое отопление?

– Гражданин, не хулиганьте! – процедила тетка. – Или вам придется покинуть помещение...

– Ты хоть глаза-то подними! – рявкнул Анатолий. – Погляди, с кем разговариваешь! Или столько краски на веки нашпандорила, что уже и поднять их не можешь? Тебе, как Вию, для этого посторонняя помощь требуется?

Смотрительница удивленно подняла взор, разглядела посетителя и переменилась в лице.

– Валентин Степанович! – испуганно проблеяла она. – А я вас не ожидала... меня проинформировали, будто бы вы в командировке... Я очень извиняюсь...

– Извиняется она! – Анатолий набирал обороты. – Ты лучше не извиняйся, а дело делай!

– Так ведь... вы же возражали насчет отопления... я уж все заявки на июнь перенесла... чтобы вас не беспокоить...

– Раньше возражал, а теперь не возражаю! – гаркнул Анатолий.

– Это вы точно? – пролепетала тетка. – А вы потом претензий не будете предъявлять?

– Если я сказал – значит, все точно! У меня всегда так! Только чтобы быстро! У меня времени нету с вами сопли жевать! Сей момент посылай ко мне своего инвалида умственного труда, пока я не передумал! Чтоб одна нога там, а другая тоже там! Пускай подключает чего надо!

– Сию минуту... – Смотрительница потянула из кармана мобильник, потыкала в него толстым пальцем с квадратным фиолетовым ногтем и торопливо проговорила: – Макаронов, это Лариса Мамедовна! Ты чем сейчас конкретно занят? Сию секунду бросай свой засор и перебазируйся в двадцать шестую квартиру! Насчет отопления... да, в двадцать шестую! Да, хозяин в наличии! Да, не возражает! Я тебе что сказала? Перебазируйся срочно, пока он не передумал! А на этот засор... да, правильно понимаешь!

– Все, Валентин Степанович! – рапортовала она Анатолию. – Можете идти к себе по месту прописки. Через три минуты сантехник будет в вашем полном распоряжении!

– То-то! – строго проговорил Анатолий и покинул кабинет.

– Да, Толик, в тебе пропадает великий артист! – с уважением произнес Маркиз, когда приятели покинули коридор жилконторы. – Станиславский, и тот сказал бы «Верю»!

– Не знаю никакого Станиславского, – гордо ответил Анатолий. – Техника-смотрителя убедить гораздо сложнее, чем этого твоего Станиславского!

Приятели поднялись на пятый этаж и остановились перед квартирой Хруща. Обещанный сантехник еще не появился, но в данной ситуации это было им только на руку. Леня достал свою знаменитую отмычку и приступил к работе. Замки у Хруща, как и следовало ожидать, были серьезные, и Маркизу пришлось попотеть. Однако через три минуты дверь была успешно открыта, тем самым еще раз подтвердив известную аксиому, гласящую, что замки существуют только для честных людей.

Только коллеги вошли в квартиру и огляделись, как на лестнице послышались тяжелые шаркающие шаги, и на пороге появился сантехник Макаронов из жилконторы, более известный среди жильцов как дядя Чирик. Это свое прозвище Макаронов получил еще в советские времена, когда за любую услугу требовал с жильцов десять рублей, или чирик, как тогда называлась эта купюра. Если жильцы возмущались его аппетитами, дядя Чирик ухмылялся и отвечал:

– А тебя никто не принуждает. У нас полная свобода совести. Хочешь – плати, не хочешь – бегай в сортир на Витебский вокзал. Если, конечно, добежишь.

– Здорово, хозяин! Ну, показывай, где тут у тебя что! – проговорил дядя Чирик, войдя в квартиру.

Прихожая сразу наполнилась неповторимым ароматом, состоявшим из многолетнего перегара и запаха засорившейся канализации.

– Сам разбирайся! – огрызнулся Анатолий, который не ориентировался в чужой квартире и ничем не мог помочь сантехнику.

Впрочем, тот быстро нашел нужное место, и вскоре из чулана возле туалета донесся его сдавленный голос:

– Тут, это, стенку ломать придется... а вот здесь – плитку бить... иначе мне никак к этой трубе не подобраться!

Дядя Чирик высунул голову из чулана и выжидательно уставился на фальшивого Хруща. Он ждал, что хозяин придет в ужас от обрисованной перспективы и начнет переговоры, чтобы за определенную мзду сохранить в целости свою недавно отремонтированную квартирку. Но Анатолий спокойно ответил сантехнику:

– А мне по барабану! Ломай что хочешь!

– Вот, значит, как? – мрачно отозвался дядя Чирик. – Ну, ежели ты так, то будь спокоен, уж я постараюсь! – И он угрожающе взмахнул тяжелым молотком.

– Да делай ты что хочешь! – отмахнулся Анатолий и отправился вместе с Маркизом в обход квартиры.

Квартира ему очень понравилась.

В ней имелись три просторные комнаты, отделанные с замысловатой роскошью, пользующейся безусловным успехом среди полукриминальной публики, – масса завитушек, килограммы позолоты и немыслимые инкрустации. Сильнейшее впечатление произвел на Анатолия огромный камин, отделанный густо-зеленым малахитом, с двумя колоннами из фальшивого мрамора по сторонам. Понравилась ему и кровать размером с футбольное поле, под огромным балдахином, не очень уступающим размерами занавесу Большого театра. Поразила его деревянная, ярко раскрашенная статуя нарядного мавра с бронзовым канделябром в руке, служившая украшением столовой. Но когда Анатолий увидел потрясающую чугунную ванну на бронзовых львиных лапах, он окончательно утратил дар речи.

Когда наконец упомянутый дар к нему вернулся, Анатолий повернулся к Маркизу и заявил:

– Слушай, а чего я буду твою соседку стеснять, эту... как ее там... Викентьевну? Чего я в той твоей коммуналке не видел? Что я там делать буду? С остальными жильцами перед дверью сортира собачиться? Может, я лучше здесь пока поживу, в этой квартире? Тем более что хозяин вернется не скоро... уж тут-то меня точно никто искать не будет!

– А что? Я не возражаю! – согласился Ленья. – Местная общественность тебя уже как будто признала, так что с этой стороны препятствий не возникнет...

– Одно только плохо, – насупился Анатолий, разглядев огромный бар, оформленный в виде уменьшенной копии афинского Акрополя. – Больно уж тут много всякого спиртного... Как бы мне того... Как бы ненароком не сорваться! Я уж сколько времени держусь, а тут боюсь не устоять... Главное, все такие напитки классные! Знаешь, как трудно будет воздержаться...

– Ну, с этим мы быстро разберемся! – Маркиз выглянул в коридор и окликнул: – Эй, дядя Чирик, можно тебя на два слова?

Заинтересованный сантехник не заставил себя долго ждать. Он появился на пороге комнаты в окружении своего неповторимого профессионального аромата.

– Ну, в чем вопрос?

– Не вопрос, а предложение. Можешь взять на память о нашей встрече все это богатство, – и Маркиз представил взору изумленного Макаронова пару десятков разноцветных бутылок коллекционного вина, дорогого, выдержанного французского коньяка, настоящего лиссабонского портвейна лучших производителей, двадцатилетнего односолодового виски, бельгийских ликеров...

– Я эти шампуньки вообще-то не очень, – поморщился дядя Чирик. – От них ничего хорошего, кроме отрыжки... Мне бы чего попроще... белянскую, или, на худой конец, портвейшок... Ну да ладно, коли задаром – так и быть, возьму... Задаром, так отчего не взять... –

И он оперативно переложил содержимое бара в свой чемоданчик с инструментами. Половина бутылок туда не влезла, и дядя Чирик попихал их в допотопную авоську.

Пристроив старого приятеля на новую квартиру, Леня пошел по своим делам. Собственно, дело у него было на данный момент одно – помочь Анатолию Зевако избавиться от смертельных неприятностей, а для этого следовало разобраться в запутанном деле, куда Толька влез исключительно по собственной глупости и легкомыслию.

Проработав в цирке несколько лет, Леня Марков приобрел много полезных навыков. Но важнее ловкости рук и умения не сдаваться в любой, самой неприятной и неожиданной ситуации было чувство солидарности. Когда твоя жизнь зависит от того, удержит ли напарник в зубах тонкий канат, на котором ты висишь, или сумеет ли помощник вовремя закрыть клетку с голодными львами, ты учишься доверять. Без доверия артист не сможет работать в цирке.

Анатолий доверился Лене, обратился к нему за помощью, а цирк заставил Маркиза твердо усвоить одну истину: брось все и помоги товарищу. И как можно быстрее. Так что следовало поспешить.

Немного беспокоило Леню то, как посмотрит на дело Лола – ведь Леня собирался работать даром, а Лола такого очень не одобряла. И вообще она работать не любила, всегда норовила отлынить и притвориться беспомощной. Пока что Маркиз оставил свою боевую подругу в ванне с душистой пеной. Она пила шампанское и подпевала арии Джильды из «Риголетто», пытаясь таким способом залечить душевные раны от общения с шутником Анатолием.

Маркиз вошел в подъезд вслед за симпатичной девушкой с таксой на руках. Такса была не в духе и сердито тявкнула на Леню, когда он послал ей одну из своих самых обворожительных улыбок. Девушка тоже была не в духе и вообще его не заметила. Она прошла к лифту, Леня же притормозил возле стеклянной кабинки, в которой, как рыба в аквариуме, обитала консьержка.

Консьержка не обратила на него никакого внимания.

Это была энергичная особа пенсионного возраста с коротко стриженными, обесцвеченными волосами, в полосатом свитере домашней вязки, обтягивающем пышные формы, и в круглых очках, съехавших на кончик носа.

Она жила полной и разносторонней жизнью, подобно Юлию Цезарю делая одновременно четыре важных и увлекательных дела: перед включенным на полную громкость телевизором читала желтую бульварную газету, прихлебывала из большой фаянсовой кружки фруктовый чай и разговаривала по телефону. На столе перед ней, кроме стопки газет и журналов, лежало несколько детективов в ярких обложках и пакет с дешевыми конфетами.

По телевизору шла передача про торговлю живым товаром.

– Прошу прощения! – вежливо обратился Леня к столь занятой особе и постучал по стеклу согнутым пальцем. Та даже не повернулась в его сторону.

– Пардон, мадам! – повторил Леня значительно громче и снова постучал в стекло.

На этот раз его заметили, реакция консьержки была даже слишком бурной. Она всем корпусом повернулась к посетителю, отвесила челюсть и округлила глаза. Однако чай не расплескала, и кружку поставила на стол вполне аккуратно.

– Ой! – вскрикнула она неожиданно высоким голосом. – Как вы меня напугали!

– Прошу прощения, это не входило в мои планы! – ответил Леня, послав ей точно такую же обворожительную улыбку, как таксе минуту назад.

– Вы еще кто? – От испуга консьержка мгновенно перешла к подозрительности: – Вы как сюда вошли? Я вам конкретно дверь не открывала!

– Пресса проникнет куда угодно! – отозвался Маркиз, продемонстрировав бдительной особе подходящее к случаю служебное удостоверение. – Корреспондент еженедельной газеты «Ужасы и кошмары».

Название он прочел на той газете, которую перед его появлением читала консьержка.

– Да что вы говорите? – От подозрительности женщина перешла к живейшему интересу. Должно быть, она вообще отличалась быстрыми сменами настроения. – Это моя любимая газета! – сообщила она Лене и кокетливо поправила бесцветные волосы.

Тут же у нее снова произошла смена настроения, и в глазах опять загорелась подозрительность:

– А вы конкретно к кому? Конкретно с какой целью? Конкретно в какую квартиру?

– А я конкретно к вам! – сообщил ей Ленья, продолжая лучезарно улыбаться.

– Да что вы? – Взгляд консьержки опять потеплел, и она придвинулась к стеклу. – А по какому конкретно вопросу?

– По вопросу убийства, – проговорил Ленья, таинственно понизив голос. – Конкретно – по вопросу убийства Маргариты Михайловны Окунь. Если вы владеете достоверной информацией, я запишу с вами интервью. Для первой полосы.

– И с фотографией? – Женщина плотоядно облизнулась.

– Непременно!

– Ой, только не причесана я... Я же не знала, что такой случай... – Консьержка высунулась в окошечко и громко зашептала: – Насчет информации – это я не знаю, а только я вам всю правду скажу! Это он ее убил!

– Кто? – таким же громким, взволнованным шепотом осведомился Маркиз.

– Муж! – выпалила консьержка.

– Вы уверены? – Маркиз позволил себе добавить в голос крошечную дозу сомнения.

– Еще как!

– А откуда у вас эта уверенность?

– Поверьте мне, молодой человек! – Консьержка выразительно подняла брови. – Уж я-то знаю жизнь! Я знаю людей! Убийца – всегда муж! Да вы просто любую передачу поглядите! Хоть ток-шоу, хоть сериал какой-нибудь про криминал – первым делом подозревают мужа! Да вы хоть моего Викентия возьмите, покойника! Ведь только и мечтал, как бы от меня избавиться!

– И в итоге что с ним случилось? – из вежливости поинтересовался Маркиз, – потому что с вами, как я вижу, все в порядке.

– Попал под машину, – бестрепетно сообщила консьержка. – Под мусоровоз.

– А каких-то конкретных фактов об этой семье вы не знаете? – зашел Маркиз с другой стороны. – Какие у них были отношения и все такое...

– Плохие, – не задумываясь выдала дама. – А у кого они хорошие-то? Вот у меня с моим мужем, покойником...

Ленья понял, что ничего конкретного здесь не узнает, и сделал следующий шаг:

– А вы знаете их домработницу?

– Александру-то? – На лице консьержки появилось презрительное выражение. – Ну, знаю... да только ничего в ней нету интересного! Нестоящая особа! Никогда не остановится, не поговорит со мной... больно уж много о себе воображает!

– А сейчас она дома? Или после смерти хозяйки уволилась?

– Чего это она уволилась? – консьержка недовольно фыркнула. – С таких денег кто же по своей воле уволится?

– Так значит, дома?

– Нет! – Дама, похоже, начала сердиться. – В химчистку ушла! Вот буквально пять минут назад, как раз когда передача началась! Ой, я же из-за вас все пропустила!

– Химчистка где? – коротко осведомился Маркиз.

– Да рядом тут, в торговом центре.

– Александра как выглядит? – рявкнул Ленья, потеряв терпение. – Молодая, старая?

– Средних лет, – консьержка от растерянности отвечала толково, – помоложе меня будет. Вида неказистого, волосы серые, сама бледная, одета кой в чем. Пальто такое, цвет ББ...

– Какой? – удивился Маркиз.

– Бывший бордо! – отрезала консьержка. – Сами увидите! – И она отвернулась к телевизору, давая понять, что разговор окончен.

Леня выскочил из подъезда и понесся в сторону торгового центра, где находилась химчистка. Консьержка не обманула – очень скоро он увидел впереди сутулую фигуру с большим пакетом в руках. Пальто и правда когда-то было бордовым, однако от долгой носки выгорело и вылиняло, и теперь на нем были сизые проплешины, а чернобурка на воротнике лезла едва ли не ключьями.

Все сходилось – и жуткое пальто, и неказистый внешний вид, только волос не было видно под свалявшейся вязаной шапкой фасона «мечта мигранта».

Леня в раздумье двигался следом за домработницей Окуня, прикидывая, как бы с ней познакомиться поближе и приватно побеседовать. Как только он увидел ее, то сразу понял, что с этой женщиной все его обычные номера не пройдут. Тетка была в самом неудобном для общения возрасте.

Молодую девушку Маркиз разговорил бы без труда: как уже не раз говорилось, его обаяние безотказно действовало на продавщиц магазинов косметики и парфюмерии, официанток маленьких кафе, сестричек в регистратуре районной поликлиники – словом, того контингента, из которого в советские времена набирали участниц в популярную передачу «А ну-ка, девушки!».

Женщины за тридцать тоже не были обойдены Лениным вниманием, но – странное дело! – отчего-то поддавались на его обаяние только особы интеллигентные, с высшим образованием: искусствоведы, библиотекари, музейные работники, если преподаватели высших учебных заведений, то обязательно остепененные или уж, на худой конец, аспирантки. И даже одна была доктором биологических наук.

Домработница Александра являлась овощем не из этого огорода. По прикидкам консьержки, было ей лет сорок пять, а со спины так и все пятьдесят, вряд ли на нее произвели бы впечатление Ленина обаятельная улыбка и хорошие манеры.

Помощь пришла с совершенно неожиданной стороны. Какой-то ненормальный велосипедист – из тех, кто не может расстаться со своим двухколесным другом даже ранней весной, – проехал по лужам, Александра с визгом шарахнулась в сторону, поскользнулась и с размаху плюхнулась в грязный сугроб.

– Ах ты, паразит! Чтоб тебя! – закричала она, но парня уже и след простыл.

– Вы не ушиблись? – Леня был уже тут как тут и подавал женщине ее пакет.

Она ощупала руки-ноги и поднялась. Все было цело, даже пальто не слишком запахло, а может, на нем уже было не видно.

Леня подал ей утерянную перчатку и явно не спешил уходить. Консьержка и тут не подвела, она была бы прекрасным свидетелем: обрисованный ею портрет полностью соответствовал оригиналу. Лицо Александры было бледно, жидкие волосы мышиного цвета уныло свисали на щеки. Глаза смотрели тускло.

– Чего надо? – спросила домработница, с подозрением уставившись на Леню.

– Поговорить, – честно ответил он, – насчет хозяйки.

– Из милиции, что ли? – В глазах Александры еще больше прибавилось недоверия.

– Не-а! – безмятежно ответил Леня. – И не из газеты.

– А кто тогда?

– А вам не все равно? Побеседуем приятно за чашкой кофе и расстанемся, довольные друг другом.

– Не получится. – Александра неприязненно отвернулась. – Вы мне не нравитесь.

– Ну, дорогая моя, – Леня развел руками, – если вы будете так рассуждать... Нравится – не нравится, это забыть надо, когда делами занимаетесь!

– Какие это у нас с вами могут быть дела? – искренне возмутилась Александра.

– А вот какие. – Леня решил не тратить время зря и показал ей самый краешек тысячной купюры. – Я вам предлагаю хорошие деньги в виде оплаты информации. Если мало – скажите, прибавлю, но в разумных пределах.

– Не пойдет, – буркнула Александра и подхватила свой пакет, собираясь идти, – мне твои деньги не нужны.

– Что, – рассердился Леня, – так много в домработницах гребете, что уже и деньги не нужны? Только чего тогда в таком пальто ходите жутком? Лошади испугаются!

– Что же мне – в хорошем на работу таскаться? – рассердилась в ответ Александра. – Не напасешься...

Она резко шагнула в сторону, снова поскользнулась и упала бы, если бы Леня не подхватил ее под руку.

– Ладно, хоть до химчистки вас провожу, а то еще руки-ноги поломаете, – примиряюще сказал он.

Александра ничего не сказала, но руку не вырвала.

– Денег, говоришь, много, – ворчала она себе под нос, – небось наша консьержка наболтала? Противная она баба, до всего есть дело! Особенно любит чужие деньги считать!

Маркиз промолчал, однако не мог не согласиться с таким определением.

– Что – мало хозяйка платила? – посочувствовал он. – Зачем же вы теперь-то горбатитесь, когда ее на свете нет, уволились бы, да и дело с концом!

– Ага, как же, уволишься тут, когда они мне двадцать две тысячи задолжали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.